

DOI 10.51522/2307-0382-2021-227-4-6-17

УДК 343.84

О. Р. АФАНАСЬЕВА

старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Москва

OLGA R. AFANASYEVA

Senior Researcher of the Department for the Study of Domestic and Foreign Experience, History of the Penitentiary System, Comparative Analysis of Penal Legislation of the Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», Doctor of Law, Associate Professor

Moscow

О некоторых аспектах применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

On some aspects of applying parole from serving a sentence

Аннотация. Статья посвящена действующему законодательству, в котором предусмотрена необходимость наличия совокупности формальных и материальных оснований для применения института условно-досрочного освобождения от наказания. Однако ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной деятельности не выработаны четкие критерии, позволяющие устанавливать их наличие или отсутствие в конкретном случае. Автор в статье предпринимает попытку уголовно-правового анализа основных формальных и материальных оснований условно-досрочного освобождения от наказания, основываясь на материалах, отражающих современную правоприменительную деятельность.

Abstract. The article is devoted to the current legislation, which provides for the need for a combination of formal and material grounds for the application of the institution of parole from punishment. However, neither in the theory of criminal law, nor in law enforcement practice, clear criteria have been developed to establish their presence or absence in a particular case. The author of the article makes an attempt of criminal law analysis of the main formal and material grounds for parole, based on materials reflecting modern law enforcement activities.

Ключевые слова: осужденный, условно-досрочное освобождение, исправление, возмещение ущерба, наказание.

Key words: convict, parole, correction, compensation for damage, punishment.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

В теории уголовного и уголовно-исполнительного права межотраслевой институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее также – УДО) относится к числу поощрительных мер (институтов), стимулирующих лиц, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы, к стабильному законопослушному поведению и представляющих собой исключение из общего правила об обязательности приведения вступившего в законную силу приговора суда в исполнение.

Правовое регулирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осуществляется как нормами уголовного законодательства (статья 79 и статья 93 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ) [2], так и уголовно-исполнительного (статья 9 и статья 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, далее – УИК РФ) [3], и уголовно-процессуального (пункт 4 и пункт 4¹ статьи 397 и статья 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ) [4] законодательства, что предопределяет не только особенности его правового регулирования, но и наличие определенных сложностей в уяснении правовой природы и правоприменении.

Изменения уголовного законодательства и судебной практики в сторону ужесточения порядка условно-досрочного

освобождения продиктованы необходимостью повышения эффективности анализируемого института. Отмеченные преобразования сказались на показателях, характеризующих как число заявленных ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц от наказания, так и количестве постановлений судов, удовлетворяющих их. Анализ статистических данных ФСИН России [5] и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [6] позволяет заключить, что в период с 2010 по 2019 год отмечается снижение доли ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении относительно количества взрослых лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы (с 29,86 % в 2010 году до 21,84 % в 2019 году); доли удовлетворенных ходатайств относительно количества взрослых осужденных (с 16,92 % в 2010 году до 10,69 % в 2019 году), а также доли удовлетворенных ходатайств от количества заявленных (с 56,66 % в 2010 году до 48,97 % в 2019 году) [7].

Рассчитанная доля лиц представляет собой показатель, позволяющий примерно оценить масштабы анализируемого явления, поскольку, во-первых, анализируемый период времени ознаменован изменениями законодательства, оказавшими влияние на порядок условно-досрочного освобождения; во-вторых, учитывалось только число взрослых осужденных; в-третьих, учитывалось только число лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы. Представляется, что полу-

ченные показатели являются репрезентативными, поскольку условно-досрочно освобождаются преимущественно взрослые лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Так, в 2019 году доля удовлетворенных ходатайств об УДО несовершеннолетних, в числе всех удовлетворенных ходатайств об УДО, составила 0,149 %.

Динамика рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания в Российской Федерации за 2010–2019 годы представлена на рисунках 1, 2.

Действующим уголовным законодательством закрепляется, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено судом лишь при одновременном наличии основных формальных и материальных оснований, к числу которых относятся:

- 1) реальное отбывание вида наказания, закрепленного в части 1 и части 5 статьи 79 УК РФ (формальное основание);
- 2) отбытие осужденным требуемой части срока наказания (формальное основание);

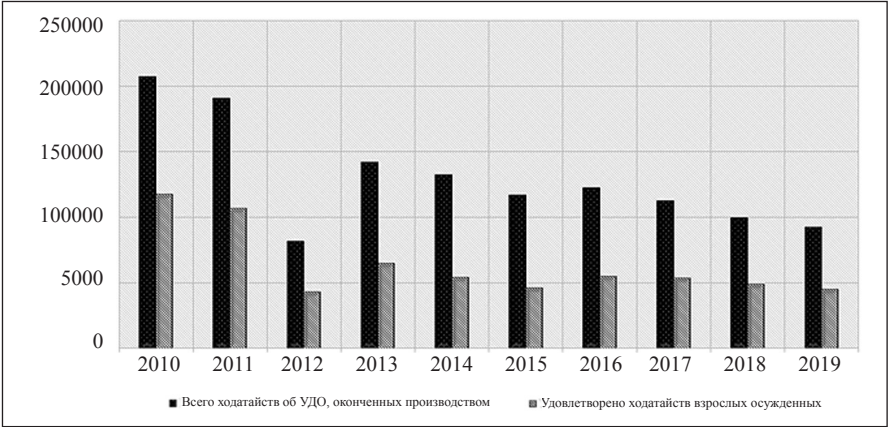

Рисунок 1. Динамика рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания в Российской Федерации за 2010–2019 годы

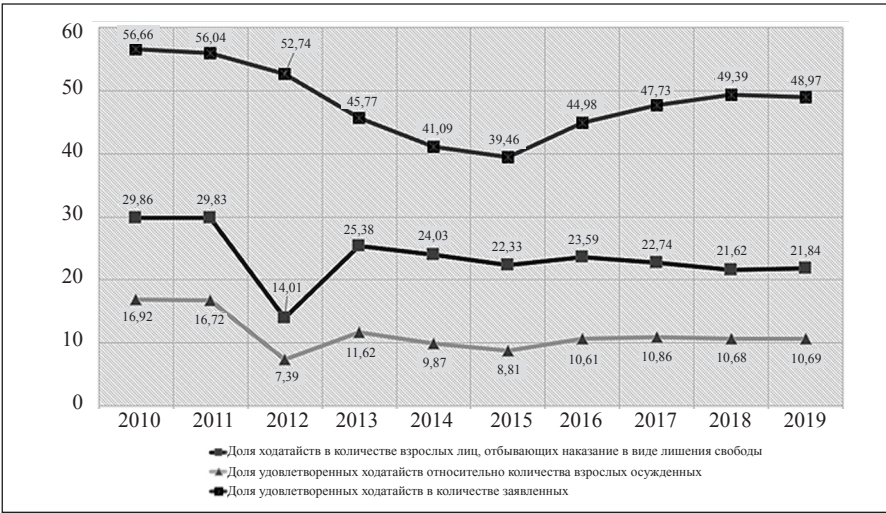

Рисунок 2. Динамика доли удовлетворения ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания в Российской Федерации за 2010–2019 годы, %

3) достижение осужденным определенной степени исправления (материальное основание);

4) полное или частичное возмещение ущерба, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда или иным образом, заглаживание вреда, причиненного преступлением (формальное основание).

В соответствии со статьей 79 УК РФ условно-досрочно возможно освободить только лиц, реально отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы. При этом следует особо отметить, что по действующему уголовному законодательству предусмотрена возможность одновременного освобождения от любого вида дополнительного неотбытого наказания.

Что касается минимальных частей сроков, требуемых для отбывания осужденным лицом реально, то необходимо отметить следующее. Минимальная часть срока наказания, которую должен фактически отбыть осужденный, устанавливается законодателем дифференцированно, то есть в зависимости от вида и категории преступления, наличия факта ранее отмененного условно-досрочного освобождения по любой из имеющихся у осужденного непогашенных судимостей, состояния беременности, наличия у женщины ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, но безотносительно к конкретной личности осужденного [8, 9], что и предопределило отнесение данных условий к числу формальных оснований условно-досрочного освобождения. Между тем момент отбытия части наказания, предусмотренного уголовным законодательством, не предполагает автоматического наличия материального основания,

заключающегося в достижении требуемой степени исправления осужденного, то есть фактического отбытия осужденным определенной части наказания. Однако данное основание не признается безусловным, влекущим автоматическое применение условно-досрочного освобождения от наказания [10].

Законодательное требование о возможности применения условно-досрочного освобождения лишь после фактического отбытия осужденным определенной дифференцированной части срока наказания представляется обоснованным, поскольку в установленный временной период осужденный должен показать положительную динамику поведения, достигнув определенной степени исправления. Кроме этого, необходимость отбытия определенной части назначенного наказания может оказать общепредупредительное воздействие на других неустойчивых лиц общества.

Минимальные части срока наказания, которые должны быть фактически отбыты осужденным, нашли отражение в части 3, части 3¹, части 4 и части 5 статьи 79 УК РФ. При этом отсутствует законодательное требование о необходимости учета только той временной части наказания, в течение которой осужденный пребывал в исправительном учреждении, что, представляется, имеет большое правоприменительное значение, поскольку вызывает проблемы правоприменения в случаях зачета времени домашнего ареста в фактически отбытый срок лишения свободы [11].

Исчисление части срока наказания закреплено в законе и, как правило, не вызывает трудностей. Однако в практической деятельности все же правоприменительные органы, в том числе судебные, сталкиваются с проблемами исчисления срока наказания, который фактически должен быть отбыт осужденным для возможного условно-досрочного освобождения.

ния, и срока неотбытого наказания осужденным, даже несмотря на то, что многие проблемные аспекты применения анализируемого института были разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [12] и утверждены в обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [10].

В современной судебной практике по-прежнему встречаются случаи допущения судебных ошибок при определении срока фактически отбытого наказания [13]. К числу таких случаев возможно отнести следующие ситуации:

- лицо было осуждено по совокупности преступлений (статья 17 и статья 69 УК РФ) или по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) за преступления различной степени тяжести, предусматривающие различные обязательные части фактического отбывания наказания;

- случаи зачета в срок отбывания наказания времени содержания виновного лица под стражей, промежутков времени, в течение которого оно находилось на свободе (в случаях, когда постановления суда об условно-досрочном освобождении отменены) [14];

- в случае смягчения наказания судом в результате амнистии или помилования.

Следующим основанием, учитываемым при рассмотрении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного и вызывающим трудности при правоприменении, признается его исправление. В соответствии с частью 1 статьи 79 УК РФ «лицо ... подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не

нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Следовательно, речь не должна идти о фактически полном исправлении осужденного. Между тем в ряде апелляционных постановлений по результатам рассмотрения жалоб осужденных на отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания суды отмечали необходимость наличия вывода не только о полном исправлении осужденного, о котором бесспорно должны свидетельствовать обстоятельства, но и еще «об установлении безопасности личности осужденного для общества» [15, 16, 17]. Представляется, что данное требование небесспорно, поскольку в уголовном законодательстве отсутствует непосредственное указание на необходимость установления данного условия (основания), хотя исправление осужденного, особенно полное, несомненно, подразумевает это.

Опуская достаточно дискуссионный аспект по поводу содержательной составляющей понятия «исправление осужденного», отметим, что, в виду расплывчатой законодательной формулировки в практической деятельности, установление степени исправления осужденного связано с определенными трудностями по причине непростоты отсутствия четких критериев установления степени исправления осужденного и необходимости продолжения уголовно-исполнительного воздействия, а в связи с невозможностью их формального законодательного закрепления. Так, анализ апелляционных жалоб осужденных, в отношении которых было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, свидетельствует, что 92 % жалоб* были

* Изучено 50 апелляционных постановлений, опубликованных на сайте <https://sudact.ru>.

связаны с оспариванием вывода суда, которому законодатель полностью отдал этот вопрос на судебное рассмотрение.

Таким образом, обстоятельства, закрепленные в статье 79 УК РФ и учитываемые при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, относятся к числу оценочных, а отсутствие в действующем законодательстве закрепленной системы критериев, предусматривающих конкретное их содержание и параметры оценки, не просто «усложняет работу судов и вносит в их деятельность излишние элементы субъективизма, но и не способствует обоснованному применению условно-досрочного освобождения» [2].

В научной литературе также отсутствует единство мнений ученых относительно перечня критериев оценки поведения (исправления) осужденного, учитываемого при принятии решения о возможности применения УДО и целесообразности его законодательного закрепления. Так, некоторые авторы высказываются о необходимости разработки и законодательного закрепления системы подобных критериев. В этой связи представляет интерес научная позиция С. Л. Бабаяна, который на основании результатов исследования, посвященного проблеме совершенствования институтов уголовно-исполнительного права, предложил выделить три критерия: один, основной, характеризующий соблюдение осужденным порядка отбывания наказания и добросовестное отношение к труду и обучению, и два дополнительных, позволяющих оценить стремление осужденного к социально-психологической корректровке своей личности, реализацию им инициативных мер по ресоциализации, а также социально-активную позицию осужденного (частичное или полное возмещение причиненного ущерба, публичное раскаяние и письменные извинения

потерпевшему) [18]. Подобные критерии оценки степени исправления осужденного при принятии решения о применении поощрительных институтов также предлагали Г. П. Байдаков [19], В. Поздняков [20], В. В. Степанов [21]. В то же время в научной литературе представлены и критические замечания по поводу необходимости выделения и тем более законодательного закрепления системы подобных критериев. Так, В. Ф. Лапшин, проанализировав приведенные в научной литературе суждения об особенностях определения исправления осужденного, указал на односторонность авторских подходов в решении анализируемой проблемы [22].

Таким образом, на основании результатов анализа опубликованной судебной практики, в том числе постановлений судов первой инстанции и апелляционных постановлений судов по рассмотрению апелляционных жалоб осужденных, которым было отказано в удовлетворении ходатайства об УДО, а также критериев, разработанных в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, нами была предпринята попытка по систематизации обстоятельств, свидетельствующих об исправлении осужденного и, соответственно, учитываемых судом при определении степени исправления осужденного.

Первоначально остановимся на перечне источников, из которых судьи получают сведения, подлежащие оценке при принятии решения об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. К числу наиболее распространенных источников получения информации, характеризующей личность и поведение осужденного, возможно отнести:

1) материалы личного дела, в том числе характеристики, составленные администрацией исправительного учреж-

дения, работодателем или психологом исправительного учреждения, позволяющие установить факты, характеризующие личность и ее поведение в период отбывания наказания и перспективы его дальнейшего исправления;

2) заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного и данные, представленные администрацией исправительного учреждения [10];

3) мнения и доводы представителя исправительного учреждения, прокурора и потерпевшего о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного [10].

Все обстоятельства, учитываемые при принятии решения, полагаем возможным разделить на три группы:

- характеризующие личность осужденного;

- характеризующие поведенческий аспект отношения осужденного (поведение);

- иные данные (сведения, свидетельствующие о невозможности отбывания им наказания по медицинским показаниям и другие).

Судебные органы оценивают поведение осужденного за весь период отбывания наказания, исходя из его отношения:

1) к учебе (при этом суд учитывает «стремление повысить свой образовательный уровень», «обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище при колонии», «приобретение трудовых навыков в ходе проведения занятий в учебно-производственных мастерских, функционирующих при исправительных учреждениях», и так далее);

2) к труду, в том числе общественно полезному – неоплачиваемые работы (в постановлении суда отмечается: «отношение к труду отрицательное», «участие в работах по благоустройству территории, закрепленной за отрядом, не принимает»,

«трудоустроен», «не трудоустроен в связи с наличием инвалидности III группы» и так далее, с учетом трудоспособности осужденного и наличия рабочих мест в исправительном учреждении);

3) к воспитательной работе (в постановлении суда отмечается: «регулярное посещение мероприятий воспитательного характера», «мероприятия воспитательного характера посещает», «принимает активное участие в воспитательных мероприятиях, предусмотренных распорядком дня исправительного учреждения, однако инициативу особо не проявляет», «мероприятия воспитательного характера и занятия по СПИ посещает регулярно, но только под строгим контролем со стороны администрации» и другое);

4) к общественной жизни исправительного учреждения (в постановлении суда отмечается: «участие в общественной жизни колонии и отряда не принимает», «участие в общественной жизни ИУ не принимает»);

5) к персоналу исправительного учреждения (в постановлении суда отмечается: «к представителям администрации относится нейтрально», «к представителям администрации исправительного учреждения относится с уважением», «законные требования администрации выполняет не всегда» и другое);

6) к другим осужденным, то есть подержание отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности (в постановлении суда отмечается: «в общении с другими осужденными ведет себя спокойно, взаимоотношения поддерживает с осужденными положительной и нейтральной направленности», «поддерживает отношения с положительно зарекомендовавшими себя осужденными» и другое);

7) к родственникам, то есть стремление поддержать родственные отношения

(в постановлении суда отмечается: «поддерживает социальные связи», «социальные связи не утратил», «связь с родственниками поддерживает путем переписки и кратких и длительных свиданий», «поддерживает социально полезные связи с родственниками», «социальные связи ослаблены»);

8) к совершенному преступлению (при этом следует учитывать раскаяние осужденного в содеянном, поскольку полагаем, что признание вины осужденным, на необходимость установления которого указывают ряд авторов, представляет собой лишь часть раскаяния и не может служить свидетельством исправления осужденного);

9) к режиму исправительного учреждения, то есть соблюдению правил внутреннего распорядка (в постановлении суда отмечается: «нарушений порядка отбывания наказания не допускал» и так далее);

10) к лечению, которое применяется в отношении лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Также при оценке поведения осужденного учитываются [23]:

- наличие / отсутствие поощрений или взысканий (их периодичность, количество, время, прошедшее с момента последнего, характер нарушений), в том числе информация о снятии или погашении взысканий (в постановлении суда отмечается: «неоднократно поощрялся за добросовестное отношение к труду», «мер к их досрочному снятию не предпринимал, взыскания погашены в установленном законом порядке» и другое);

- перевод осужденного из одних условий содержания в другие;

- возмещение причиненного ущерба (полное или частичное) или заглаживание вреда, то есть «имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства» [24]. При этом в законодательстве отсутствуют требования о необходимом минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному, нет ясности о достаточности частичного возмещения вреда одному потерпевшему в тех случаях, когда их несколько и так далее;

- данные о планируемом трудоустройстве и месте жительства после освобождения лица.

Также суду необходимо установить характеристики личности осужденного (в постановлении суда отмечается: «характеризовался положительно», «на замечания реагирует правильно», «охарактеризован посредственно», «ранее освобожден условно-досрочно, доверия администрации исправительного учреждения не оправдал» и другое). При характеристике уголовно-правовой составляющей личности осужденного суд учитывает количество судимостей, число ранее совершенных преступлений и причины их совершения.

Анализ данных судебной статистики позволяет заключить, что даже ранее судимые осужденные могут рассчитывать на УДО при наличии совокупности формальных и материальных оснований (рисунок 3).

Проанализировав содержание представленных критериев, возможно заключить, что судебной и правоприменительной

практикой выработано множество факторов, учитываемых судом при принятии решения об условно-досрочном освобождении лица, однако отсутствует четкое понимание того, «имеет ли какое-либо из перечисленных обстоятельств (условий, оснований) приоритетное значение; необходимо ли соблюдение всех указанных требований; влияет ли отсутствие одного из них на возможность принятия судом положительного решения об условно-досрочном освобождении» [14] и механизм их влияния на принимаемое судом решение.

Суд учитывает отмеченные обстоятельства в динамике за весь период отбывания наказания во всех учреждениях (при их изменении, в том числе СИЗО), а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, апелляционной жалобы. Для того чтобы определить степень устойчивости положительного поведения осужденного, возможность до-

стижения целей наказания, в том числе исправления, без дальнейшего отбывания наказания, представляется возможным изучить сведения о предыдущем поведении осужденного, в том числе изменение в поведении лица после отказа об удовлетворении ходатайства [10].

Таким образом, суд при наличии всех формальных и материальных оснований, закрепленных в законе, обеспечивая индивидуальный подход, принимает решение на основании установленных объективных обстоятельств в совокупности с данными, характеризующими личность и ее поведение за весь период отбывания наказания; изложенными в ходатайстве, представлении об условно-досрочном освобождении от наказания и в иных материалах, свидетельствующих об исправлении осужденного. Только по истечении отбытия необходимой части назначенного наказания суд может сделать вывод о степени устойчи-

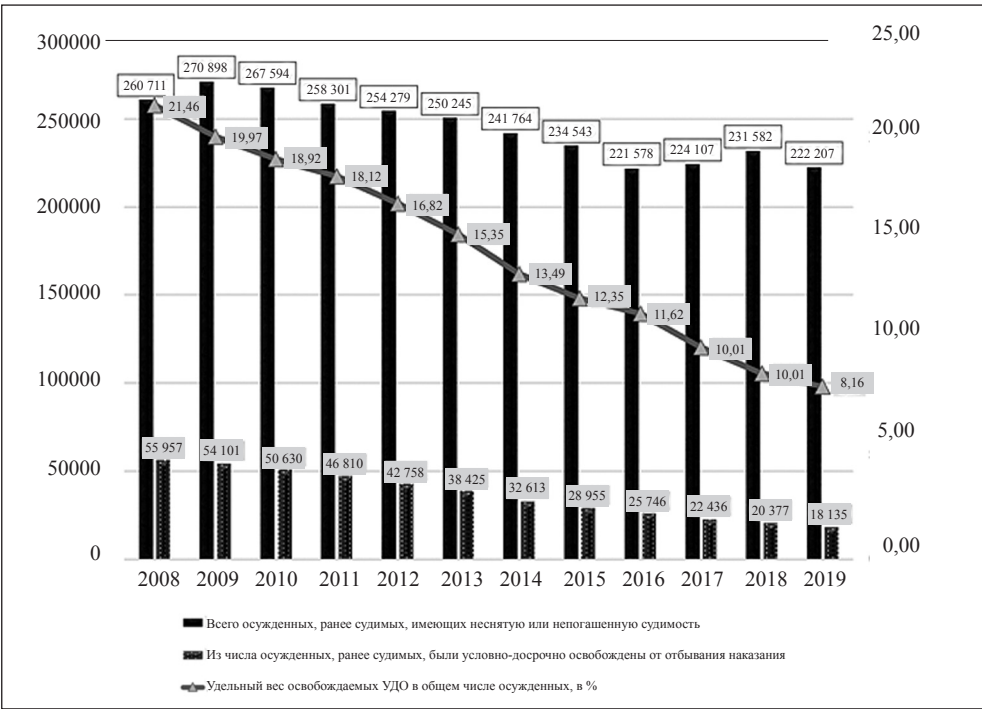

Рисунок 3. Число ранее судимых осужденных, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания за 2008–2019 годы

ности поведения осужденного, включенности его в процесс самовоспитания [2], наличии или отсутствии положительной динамики в поведении за весь период отбывания наказания. К сожалению, данный процесс представляется достаточно субъективным, что предопределило появление в научной литературе предложения о закреплении в уголовном законодательстве четких критериев, предъявляемых к осужденному и его поведению за весь период отбывания наказания. Между тем подобные заявления представляются мало реа-

лизуемыми, поскольку закрепить исчерпывающий перечень подобных критериев, не создав пробелы в правовом регулировании, не представляется возможным.

Кроме того, при расчете фактического срока отбывания наказания в целях учета только той временной части наказания, когда осужденный пребывал в исправительном учреждении, полагаем необходимым внести изменения в часть 3 статьи 79 УК РФ, дополнив ее после слова «осужденным» фразой «в соответствующем исправительном учреждении...». ♦

1. Макарова О. В. Об участии потерпевшего при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 237–249.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России : [сайт]. 15.07.2020 URL: <https://clck.ru/SUzzk> (дата обращения: 04.03.2021).
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2019 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.07.2020).
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 02.07.2020).
8. Пилипенко О. А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 69–72.
9. Бадамшин И. Д. Влияние формальных оснований на реализацию поощрительных норм в уголовном законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Т. 7. 2015. № 4. С. 102–109.
10. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2014 // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/15135/> (дата обращения: 03.03.2021).
11. Долотов Р. О. Проблемы определения фактически отбытого срока лишения свободы при условно-досрочном освобождении // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 106–113.
12. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3 и от 17.11.2015 № 51) : пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 // Верховный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8106/> (дата обращения: 03.03.2021).

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 12.

14. Прасков Р. С., Красникова Ю. В. Проблемы эффективности применения правовых положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Законность. 2019. № 5 (1015). С. 6–8.

15. Апелляционное постановление № 22-437/2019 от 22.10.2019 по делу № 22-437/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3QrKQOjttArC/> (дата обращения: 04.03. 2021).

16. Щерба Д. Общественная опасность личности как основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Закон и право. 2006. № 12. С. 42–44.

17. Пилиппенко О. А. Законодательная регламентация понятия «исправление осужденного» как материального основания условно-досрочного освобождения // Юрист-Правовед. 2009. № 1 (32). С. 38–41.

18. Бабаян С. Л. Проблемы совершенствования поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российский судья. 2012. № 9. С. 9–12.

19. Байдаков Г. П. Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК // Проблемы дифференциации исполнения наказаний : сб. науч. трудов. М., 1991. С. 69.

20. Поздняков В. Еще раз о критериях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 36.

21. Степанов В. В. Критерии оценки степени исправления осужденных к лишению свободы: законодательство и правоприменительная практика // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвященного памяти О. В. Филимонова (Москва, 31 мая 2013 г.). М. : Юриспруденция, 2014. С. 198.

22. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 75–85.

23. Афанасьев П. Б. Личность преступника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. М., 2018. С. 83–88.

24. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Антонян Ю. М. Наказание и исправление преступников. М., 1992. С. 200–201.

1. Makarova, O. V. (2019) *On the participation of the victim in the consideration by the court of issues of parole from serving the sentence* // Commentary of judicial practice / Executive editor Yaroshenko, K. B. Moscow : IZiSP, KONTRAKT, pp. 237–249.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 No. 63-FZ (as revised on 30.12.2020) (with changes and amendments that entered into force on 01.03.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

3. The Criminal and Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as revised on 23.11.2020, as amended on 28.12.2020) (with amendments and supplements that entered into force on 17.01.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

4. Criminal-Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 24.02.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

5. Characteristics of persons kept in correctional colonies for adults // FPS of Russia : [site]. 15.07.2020 URL: <https://clck.ru/SUzzk> [Accessed 4th March 2021].

6. The main statistical indicators of the state of convictions in Russia for 2008–2019 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation : [site]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> [Accessed 2th July 2020].

7. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases at first instance courts // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation : [site]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> [Accessed 2nd July 2020].
8. Pilipenko, O. A. (2009) *Conditional early release from punishment (parole): problems of theory and practice*: thesis ... of Candidate of Law. Rostov-on-Don, pp. 69–72.
9. Badamshin, I. D. (2015) The influence of formal grounds on the implementation of incentive norms in the criminal legislation of the Russian Federation // *Actual problems of law and state in the XXI century*. V. 7. 4, 102–109.
10. Review of judicial practice on parole from serving a sentence: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 29.04.2014 // Supreme Court of the Russian Federation [site]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/15135/> [Accessed 3rd March 2021].
11. Dolotov, R. O. (2016) Real served term in case of parole: problems of determination // *Journal of Russian Law*. 11 (239), 106–113.
12. On judicial practice of parole from serving a sentence, replacement of the unserved part of the sentence with a milder type of punishment (as amended by resolutions of the Plenum of 23.12.2010 No. 31, of 09.02.2012 No. 3 and of 17.11.2015 No. 51): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.04.2009 No. 8 // Supreme Court of the Russian Federation [site]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8106/> [Accessed 3rd March 2021].
13. Survey of judicial practices of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 (2017) : approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 27.12.2017 // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2018. No. 12.
14. Praskov, R. S., Krasnikova, J. V. (2019) The problems of efficient application of legal provisions on release on parole from service of punishment // *Zakonnost*. 5 (1015), 6–8.
15. Appellate Ruling No. 22-437/2019 of 22.10.2019 in case No. 22-437/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation [site]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3QrKOQjArC/> [Accessed 4th March 2021].
16. Shcherba, D. (2006) Social danger of the individual as a basis for parole from serving a sentence // *Law and Legislation*. 12, 42–44.
17. Pilipenko, O. A. (2009) Legislative regulation of the conception «reformation of the condemned» as objective basis for parole // *Yurist-Pravoved*. 1 (32), 38–41.
18. Babayan, S. L. (2012) Problems of improving the incentive institute of parole from serving a sentence // *Rossiyskiy Sudya*. 9, 9–12.
19. Baydakov, G. P. (1991) *Psychological and pedagogical criteria for determining the degree of correction of convicts in a correctional labor facility* // Problems of differentiation of the punishment execution: collection of scientific works. Moscow, p. 69.
20. Pozdnyakov, V. (2005) Once again on the criteria // *Bulletin of the penal system*. 2, 36.
21. Stepanov, V. V. (2014) *Criteria for assessing the degree of correction of convicts sentenced to imprisonment: legislation and law enforcement practice* // Penal policy, legislation and law: current state and development prospects: collection of materials of the round table dedicated to the memory of Filimonov, O. V. (Moscow, May 31, 2013). Moscow : Jurisprudence, p. 198.
22. Lapshin, V. F. (2018) The true purpose of criminal punishment and the criteria for its attainability // *Journal of Russian Law*. 5 (257), 75–85.
23. Afanasyev, P. B. (2018) *The personality of the criminal in the mechanism of individual criminal behavior* // Criminal realities, response to them and the law. Moscow, pp. 83–88.
24. On the application by the courts of legislation governing the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.06.2013 No. 19 (as revised on 29.11.2016). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».
25. Antonyan, Yu. M. (1992) *Punishment and correction of criminals*. Moscow, pp. 200–201.